

Он говорил, а затем добавил:

— Кстати! Нашли ли того ублюдка, который в меня врезался? Жун Синь! Я видел его, это точно был Жун Синь! Без сомнений!

И не только он видел. Сам маленький Баоцзы не терял сознания и не только видел Жун Синя, но и слышал разговор Юй Мэйжэнь с ним, всё до последнего слова.

Лицо Ян Гуана почернело от гнева, и он холодно произнес:

— Я сейчас же выписываюсь из больницы.

— Гуан, нельзя! — возразил Жун Му. — Месть благородного человека может подождать десять лет. Врачи сказали, что тебе нужно остаться под наблюдением.

Маленький Баоцзы, с выражением праведности на лице, энергично махал своей пухлой ручкой:

— Нельзя, папа! Нельзя выписываться! Нужно пройти обследование! Папа должен быть послушным!

Ян Гуан почувствовал себя немного беспомощным. Раньше он бывал на поле боя и получал ранения куда серьезнее, но никогда не был таким изнеженным. Однако сын не соглашался, и его выражение лица говорило, что если папа сейчас же выпишется, он тут же расплачется.

Ян Гуану пришлось уступить, согласившись остаться на ночь и пройти обследование на следующий день.

— Что происходит в соседней палате? Почему там такой шум? — спросила Фанфэй. — Как пациенты могут отдыхать при таком гвалте?

Из соседней палаты Ян Гуана доносились крики и шум, а по коридору бегали несколько медсестер и врачей.

— Что случилось с пациентом в 302-й?

— Говорят, она снова пыталась покончить с собой.

— Нельзя допустить, чтобы она умерла здесь!

— Такая молодая девушка, и такие мысли в голове...

Шум из соседней палаты был настолько громким, что Ян Ган, лежавший на кровати и чувствующий усталость, решил прогуляться по коридору. Выйдя к двери, он увидел пациентку из 302-й палаты, которая плакала и кричала. Несколько медсестер пытались успокоить её, но без особого успеха.

Жун Му, сидя в инвалидной коляске, сказал:

— Эй, подождите, это же не та ли ассистентка, которую уволила Юй Мэйжэнь?

Сяо Чан!

Неожиданно пациенткой в 302-й палате оказалась ассистентка Сяо Чан.

Ассистентка Сяо Чан выглядела крайне подавленной, её лицо было бледным, а поведение нервным. Увидев их, она вздрогнула и попыталась спрятаться в угол кровати.

Ян Гуан прищурился и медленно направился в соседнюю палату.

Ассистентка Сяо Чан отчаянно махала руками:

— Это не я... Это не я публиковала в Вэйбо! Не я! Это правда не я!

Ян Гуан подошел, придвинул стул и сел рядом с кроватью:

— Если это не ты, тогда расскажи, что произошло.

Ассистентка Сяо Чан уставилась на Ян Гуана, и вдруг её глаза наполнились слезами. Она тихо плакала, слезы капали на её запястья, которые были туго перебинтованы, и сквозь бинты проступала кровь — явные следы попытки суицида.

Сяо Чан плакала беззвучно:

— Они... они начали травлю, опубликовали мои данные, полили бензином мой дом, разрисовали стены, угрожали моей семье, избили мою мать... Я больше не могу... правда не я... Я всего лишь ассистентка, я просто выполняла приказы, но фанаты Юй Мэйжэнь не верят, говорят, что я оклеветала их кумира... Что мне делать, что мне делать...

Жун Му не смог сдержать гнева:

— Эта Юй Мэйжэнь, хоть и красивая, но совсем нечеловечная!

Ассистентка Сяо Чан продолжила:

— У меня есть компромат на неё, но... но его невозможно опубликовать, никто не верит. Как только я пытаюсь, всё удаляют. Она... Юй Мэйжэнь наняла юристов, чтобы подать на меня в суд за клевету, требует компенсацию в 200 миллионов... Моя мама сейчас в больнице, у меня даже нет денег на операцию, как я могу... как я могу заплатить! А ведь это она сама опубликовала тот пост в Вэйбо, это она заставила меня взять вину на себя, обещала, что не уволит меня, но теперь... теперь...

Всё началось с банкета в честь дня рождения старика. После банкета Жун Синь схватил Юй Мэйжэнь и попытался затолкать её в машину. Тогда Ян Гуан, движимый добротой, спас Юй Мэйжэнь, и это стало началом всех последующих событий.

Папарацци приняли Ян Гуана за Жун Синя и, основываясь на фотографиях, заявили, что Ян Гуан силой заталкивал Юй Мэйжэнь в машину. Юй Мэйжэнь не только не стала опровергать это, но и использовала ситуацию для пиара, опубликовав пост в Вэйбо: «Девушки, будьте осторожны».

Именно этот пост вызвал огромный резонанс. Ассистентка Сяо Чан, которая всегда была послушной и не имела собственного мнения, выполняла всё, что говорила Юй Мэйжэнь. Она и представить не могла, что окажется в такой ситуации.

Ассистентка Сяо Чан плакала:

— Что мне делать, спасите меня, спасите... Я не хочу умирать, не хочу...

Ян Гуан спокойно спросил:

— У тебя есть компромат на Юй Мэйжэнь?

Сяо Чан кивнула:

— Да, много!

У ассистентки Сяо Чан было множество компроматов на Юй Мэйжэнь — аудиозаписи, видеозаписи: оскорбления фанатов, пьяные вождения, сопровождение на вечеринках и, конечно же, запись инцидента с машиной и многое другое...

Этот компромат не был результатом хитрости Сяо Чан, а скорее следствием того, что контракт Юй Мэйжэнь с её менеджером подходил к концу. Менеджер, опасаясь, что Юй Мэйжэнь уйдет к другому агенту, поручил Сяо Чан тайно собирать компромат.

Ян Гуан усмехнулся:

— Ты не можешь опубликовать этот компромат? Тогда передай его мне.

Ассистентка Сяо Чан тут же закивала, как маятник:

— Хорошо, хорошо! Всё передам! Всё передам! Пожалуйста, спасите меня, обязательно спасите... Я больше не хочу жить, как крыса...

Жун Му удивился:

— Гуан, как ты собираешься опубликовать этот компромат?

Ян Гуан ответил:

— Если я не ошибаюсь, в эту субботу у Юй Мэйжэнь день рождения. Я подарю ей незабываемый... подарок.

Суббота.

Самый оживленный торговый центр в центре города.

Сегодня был день рождения Юй Мэйжэнь, а также день запуска её собственной линии косметики. В элитном отделе торгового центра открылся стенд с её брендом, и Юй Мэйжэнь должна была появиться для презентации.

Торговый центр был переполнен, так как благодаря роли в «Истории Суй и Тан» популярность Юй Мэйжэнь резко возросла, и она стала одной из ведущих актрис. Её фанаты собрались в торговом центре, чтобы увидеть свою изящную богиню.

На внешней стене торгового центра загорелся рекламный экран, на котором появились яркие надписи.

— С Днем Рождения, Юй Мэйжэнь! 30 лет!

— Тридцать лет?

— Это что, шутка?! Нашей богине сегодня всего 25! Как это 30?

— Боже, Юй Мэйжэнь действительно изменила возраст? 30 лет? А она ещё называет себя молодой актрисой, это уже зрелая женщина!

После поздравительной надписи на экране появилось изображение Юй Мэйжэнь. Она была в красном облегающем платье с глубоким вырезом на спине, что совершенно не соответствовало её образу изящной молодой актрисы. На ногах были сексуальные черные чулки, а на каблуках высотой 12 сантиметров она сидела на коленях у толстого мужчины средних лет, кокетливо хихикая.

Она не только сопровождала его, но и подливала алкоголь другой актрисе за столом. Вскоре та актриса напилась до потери сознания и уснула на столе.

На экране раздался смех Юй Мэйжэнь:

— Господин Чжао, Сяо Юй напилась, я отправлю её в вашу комнату? В этом году нужно хорошо повеселиться!

— Боже, что происходит?

— Это просто шокирует!

— Мои представления о мире рушатся!!!

— Юй Мэйжэнь сопровождает на вечеринках? Она специально напоила ту девушку?

— Это видео точно подделка! Подделка!

Ян Гуан в идеально сидящем костюме, держа на руках сына, специально пришел в торговый центр посмотреть на это зрелище. Перед большим экраном уже собралась толпа.

Жун Му, всё ещё сидя в инвалидной коляске, улыбнулся:

— Гуан, ты молодец! Достаточно коварен!

Ян Гуан усмехнулся:

— Просто купил рекламный экран, я могу себе это позволить.

— Подделка! Подделка! — кричала испуганная Юй Мэйжэнь. — Это всё подделка! Не смотрите!

— Быстрее, позовите администрацию, выключите экран!

— Это нарушение моей личной репутации, я подам в суд!

Даже несмотря на то, что Юй Мэйжэнь была в ярости, зрители, собравшиеся посмотреть на это зрелище, не собирались уходить. Они стояли на месте, с интересом продолжая смотреть на экран.

Вскоре на экране появился инцидент с машиной.

— Сяо Чан, опубликуй это извинение в Вэйбо.

— Но, но, сестра Мэйжэнь, тот пост не я опубликовала.

— Не волнуйся, если ты извинишься публично и скажешь, что это ты, чтобы привлечь внимание, тайно использовала мой аккаунт, всё закончится. Компания ничего тебе не сделает, я обещаю.

— Я тебя поддержу, и ты станешь моим героем...

<http://bllate.org/book/16206/1455326>